

И.С. ПОДОЛЯН,
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко

СИНТЕЗ ПОДХОДОВ В ИЗУЧЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВЫБОРА

Основой построения любой экономической теории (явно или не явно) является модель индивидуального человеческого поведения. Пожалуй, сложно найти область экономического знания, которая по накалу страстей, количеству выдвигаемых вариантов теории и длительности противостояния была бы сравнима с вопросом моделирования человеческого поведения.

Сегодня существует большое количество теорий, которые включают в себя модель принятия решений, совершения индивидуального выбора. Они разрабатываются как в области экономики, так и в других науках (психология, социология). В последнее время наблюдается постоянная тенденция к взаимному проникновению этих теорий в «соседние» науки. Например, наблюдается явление «экономического империализма», когда модель максимизирующего поведения принимается как универсальная для изучения отношений в любых сферах общественной жизни (см., например, [1; 2]).

Другая тенденция связана с проникновением в экономику моделей индивидуального выбора из других дисциплин (особенно из психологии).

При этом всё еще не наблюдается сближения и консолидации разрозненных экономических теорий, хотя попытки синтеза в том или ином виде делались, ещё начиная с классической и исторической школ (в работах А.Вагнера, А. Маршалла и др.) [3]. Более того, до сих пор продолжают острейшие нападки защитников различных теорий друг на друга (См., например, [1, с.35; 2, с.36]).

Одним из результатов такой разобщенности является господство в экономической теории неоклассической модели индивидуального выбора, которая критикуется за чрезмерную абстрагированность и (как следствие) нереалистичность. Она рассматривает поведение человека как эгоистичное и максимизирующее на основании полной достоверной информации и совершенной мгновенной способности к её анализу.

Модификация неоклассической модели привела к появлению концепций, которые учитывают фактор неопределенности (модели ограниченной и переменной рациональности, субъективных оценок и ожиданий), влияние других людей на принятие решения человеком

(теория игр, теория общественного выбора, теория групп).

Вместе с этим некоторые вопросы были постепенно вытеснены с предмета неоклассической экономической теории. Например, проблема мотивации была передана во «владение» психологии. В то время как в практике хозяйствования эти вопросы являются довольно актуальными: мотивация потребителей, мотивация персонала и другие функции и ситуации, требующие изучения процедуры принятия решения, факторов, влияющих на выбор.

Общая же тенденция в развитии теорий индивидуального выбора (которую хотелось бы продолжить в данной работе) нам видится в постепенном формировании мета-теории человеческой деятельности, которая бы служила философской и методологической основой для изучения человеческого поведения отдельными науками.

Возможность преодоления возникших в теории противоречий видится в использовании междисциплинарных подходов, в частности системного подхода и основанных на его использовании теорий системной динамики (синергетики, теории диссипативных систем и др.).

Исходя из этого, целью данной работы является формирование основы целостной концепции индивидуального выбора на основе системного эволюционного подхода с привлечением экономических, социологических и психологических теорий.

С позиции теории систем, человек представляет собой диссипативную систему, то есть «систему, которая может существовать как физически, так и духовно только при условии постоянного (потокowego) или периодического обмена со средой веществом, энергией и информацией» [4, с. 115].

Определяющими характеристиками любой диссипативной системы являются открытость, неравновесность и нелинейность. Поэтому такая система является динамичной. Динамика диссипативной системы, её развитие и движение нацелено на достижение равновесия, когда прекращаются переходы из одного состояния в другое, а входящие потоки обмена целиком компенсируются исходящими (и на

© И.С. Подолян, 2007

оборот, исходящие потоки в достаточной мере обеспечиваются входящими).

Выбор в теории систем трактуется с позиции развития системы. Выбор – это переход, изменение состояния системы в ходе её развития.

Процедура выбора описывается теорией систем как взаимодействие тезауруса детектора и селектора в точке бифуркации [4, с. 115].

Тезаурус (буквально – "сокровищница") – это множество вариантов выбора. Тезаурус возникает в результате разветвления линии эволюции системы. Каждая диссипативная система характеризуется определёнными характеристиками – управляющими параметрами, которые определяют фундаментальные свойства системы. Каждый из таких параметров имеет пороговое значение, при достижении которого в развитии системы происходит качественный скачок. Такая пороговая ситуация называется точкой бифуркации (от англ. "вилка", "развилка"), поскольку в ней происходит разветвление путей развития системы. В точке бифуркации появляется набор альтернативных путей дальнейшего развития системы.

Ответственность за выбор того или иного пути возлагается на детектор (от англ. "выявлять"). Детектор являет собой внутреннее взаимодействие между компонентами системы. Часть компонентов находится в состоянии конкуренции, другая – кооперации. Конечный результат отбора среди альтернатив будет определяться равнодействующей (суперпозицией) всех взаимодействующих причин. Таким образом, конечный результат отбора зависит от соотношения сил и влияния противоборствующих причин. То есть выбор не всегда определяется по принципу большинства и может зависеть от случайных и маловесомых в других ситуациях событий.

Третий фактор выбора – селектор (от англ. "выбирать, отбирать"), – является руководящим правилом, на основании которого делается выбор. В диссипативных системах роль селектора играет соответствующий принцип устойчивости, то есть в результате выбора система должна перейти из менее устойчивого состояния в более устойчивое.

Состояния равновесия к которым стремится система и между которыми делается выбор, называются аттракторами системы (от англ. «привлекать, притягивать»). Применение этого понятия даёт возможность, образно говоря, заглянуть в альтернативное будущее каждой системы. Таким образом, тезаурус можно представить в виде набора аттракторов, идентифи-

цированных системой.

Исходя из всего вышеизложенного, очевидно, что человек является сложной системой. Для целей данного исследования можно выделить следующие подсистемы человека: физическая, биологическая и социальная. Естественно, такое разграничение довольно условное, поскольку они тесно переплетены и включены друг в друга. Можно даже сказать, что они являются «настройками» (биологическая над физической, социальная над биологической и физической). Цель формирования высшего уровня настройки – обеспечить оптимальное функционирование нижнего.

Человек как физическая система характеризуется открытостью и принципиальной неравновесностью. Биологическая составляющая выражается в стремлении к самообеспечению, «самозащите» и самовоспроизводству (продолжению рода). Самообеспечение подразумевает компенсацию внутренней (физической) неравновесности путём обмена со средой. «Самозащита» – это компенсация негативных воздействий среды через приспособление и создание защитных механизмов. Более того, человек способен не только приспособливаться, но и трансформировать среду своего существования (См. работы Дж. Фостера [5] и В. Бранско-го [4, с. 126]).

Социальная составляющая человеческой природы формируется как развитие и дополнение биологической составляющей.

Социальная составляющая призвана встроить человека в иерархические системы (институты) высшего уровня (семья, учебный или рабочий коллектив, община и другие системы социального взаимодействия). Такое «встраивание» обеспечивает более эффективное воспроизведение физической и биологической составляющих. При этом человек перестаёт быть самодостаточным. Частично функции обеспечения, защиты и воспроизводства (в частности, воспитание и обучение) переносятся на общественно-экономическую систему в целом.

Социальная составляющая обусловлена существованием сознания, оснащённого памятью (а развитие сознание является результатом социального способа жизни). Формируется социальная составляющая в процессе социализации, то есть путём формирования в сознании индивида знаний, ценностей, норм и правил поведения. «Поведение человека – это его активность как биологического вида... Но оно несет на себе печать ... социализации человека. Поэтому человеческое поведение включает не

только усложнённое бессознательное, но и чувственно-сознательное, а также адекватное ему подсознательное начала человеческого духа» [6].

Социальная и биологическая составляющие человеческой природы требуют от человека действовать в поисках стационарного состояния путём обмена с естественной и социальной средой веществом, энергией и информацией. Таким образом, в частности, реализуется равновесный принцип, заложенный в неоклассической модели.

Равновесие (оптимум) потребителя неоклассикой трактуется как равенство соотношений предельных полезностей и цен всех потребляемых человеком благ в рамках бюджетного ограничения. Именно к такому равновесию стремиться человек. Данное утверждение выглядит довольно неубедительно, поскольку из него можно сделать вывод, что оптимум потребителя достижим при любом уровне дохода, тогда как в реальности сложно назвать оптимальным состояние людей, находящихся за чертой бедности. Причиной такого противоречия является использование гипотезы о ненасыщаемости потребностей. Исходя из этой гипотезы, не существует оптимального уровня потребления благ, к достижению которого стремиться человек.

Эта же гипотеза является основой модели «человека-максимизатора». Ведь если не существует насыщения потребностей, то большее количество блага всегда приносит больше полезности, удовольствия, а значит, человек «вынужден» постоянно стремиться к большему объёму потребления.

Если отказаться от этой гипотезы, то получится совсем иная модель поведения. Человек в ней стремится не к максимизации, а к оптимизации индивидуального потребления. И не столько к эффективному распределению своего дохода, сколько к такому уровню дохода, который обеспечивает оптимальный уровень его индивидуального потребления. Это вполне согласуется с общесистемным принципом соответствия между входящими и исходящими потоками обмена для достижения стационарного состояния.

Такая модель оптимизирующего потребления, по нашему мнению, применима при анализе действий человека как обособленного биологического существа. При этом её можно уточнить таким образом: Человек может стремиться к получению количества блага большего, чем ему в данный момент необходимо, для обеспечения своего будущего потребления, ес-

ли благо может быть превращено в запасы.

Эта модель переключается с «субъективно-физиологическим» подходом, предложенным Т. Ситовски как альтернатива неоклассике. Он рассматривает оптимум как определённый уровень возбуждения нервной системы, при котором наиболее интенсивно функционируют центры головного мозга, связанные с положительными эмоциями, и в то же время наименее "включены" центры неприятных ощущений. Достичь этого оптимального уровня можно двояко: понизить уровень возбуждения, если он слишком высок, и повысить, если он слишком низок [3].

Для анализа поведения человека в социальной среде описанную выше модель можно расширить далее: Человек может стремиться к получению большего количества блага, если он: а) может обеспечить и б) заинтересован в дальнейшем перераспределении этого блага (например, для потребления членов его семьи или для продажи). Делая, таким образом, свой взнос в потребление других людей (в их стремлении к оптимуму), человек удовлетворяет свои потребности высшего уровня (в терминологии модели Маслоу).

Конечно, это всего лишь первичные выводы, которые можно получить, отказавшись от гипотезы о ненасыщаемости потребностей и применив изложенные выше гипотезы теории диссипативных систем. Данная концепция требует более детального исследования и конкретизации.

Следующий блок вопросов, которые имеют спорные трактовки в различных экономических теориях, связан с существованием феномена человеческого сознания и памяти. Как уже говорилось, социальная составляющая человеческой природы существует благодаря сознанию.

Одним из следствий существования сознания является разделение мира на объективную действительность и её субъективное отображение, которое не всегда полностью соответствует действительности.

Здесь затрагивается целый ряд взаимосвязанных вопросов, исследуемых в теориях индивидуального поведения:

- 1) Проблема субъективизма в процессе принятия решений.
- 2) Вопрос формирования тезауруса и диктатора при личном выборе.
- 3) Рутинизация поведения.

Проблема субъективизма заключается в том, что человек живёт фактически в выдуманном мире, в мире своего субъективного знания

о действительности. А это означает, что не существует объективных универсальных закономерностей, которым будут подчиняться все люди в процессе принятия решений, поскольку учитываемые ими при этом факторы сугубо индивидуальны.

На самом же деле субъективное знание о действительности формируется у людей с помощью одинаковых механизмов. Часть знаний формируется в процессе социализации (обучения), другая часть – в результате личного опыта, познания и самопознания (через ощущения и восприятие). А это означает, что обобщения всё-таки возможны, только они будут менее универсальны и будут справедливы только по отношению к людям, имеющим одинаковые знания, ценности, установки, касающиеся мира и себя.

Наложение индивидуальных и общественных факторов в поведении людей также является камнем преткновения в экономической и социальной науках. Это проявляется в применении методологического индивидуализма или холизма при построении теорий.

Современные взгляды на данную проблему представлены широким кругом теорий. Это институционализм, неокейнсианство, теория игр, теория групп и другие направления экономической и социологической мысли (см. по этому поводу работы Автономова В. [3], Вайзе П. [7], Култыгина В. [2]).

Использование методологии системного подхода позволяет увидеть, каким образом устраняется противоречие между индивидуальным (внутрисистемным) и общественным (внешним) факторами в поведении человека. В процессе социализации в сознании человека происходит «интернализация» норм, ценностей, правил поведения тех групп и сообществ, в которых он живёт. Таким образом, внешние нормы, традиции становятся частью личности человека, его внутренней структуры. И следуя им, человек не превращается в альтруиста, он всё так же защищает свои личные интересы.

Под проблемой формирования тезауруса и детектора в процессе индивидуального выбора подразумеваются ограничения человеческих способностей.

Причиной существования сложностей при формировании тезауруса и детектора также является отличие субъективного, осознанного мира человека от объективной действительности. В ситуации выбора человек может не знать о всех существующих вариантах выбора. Тезаурус – это совокупность осознанных, идентифицированных аттракторов. А аттракторы представляют собой субъективные представле-

ния о будущих состояниях, которые, по мнению человека, могут быть достигнуты, если он выберет ту или иную альтернативу. Если человек осознаёт возможное несовершенство вариантов, которые он принимает в расчёт, он может приложить усилия для поиска дополнительных вариантов поведения и снижения, таким образом, уровня неопределённости. Такой поиск возможен, только если уже существующие альтернативы человека не устраивают настолько, что он готов тратить свои усилия (ресурсы) и время для поиска более эффективных вариантов.

Кроме субъективной, существует также объективная неопределённость. Она связана с принципиальной непредсказуемостью развития некоторых общественно-экономических процессов из-за нелинейности зависимостей их параметров (малые отклонения параметров могут привести к значительным изменениям состояния экономической или социальной среды).

При этом в процессе принятия решения можно выделить две составляющие: первая – «мета-выбор» (человек решает, искать дополнительные варианты или нет); вторая – собственно выбор (оцениваются уже существующие варианты действия).

Роль детектора выполняют факторы (аргументы), которые учитываются человеком при принятии решения. Здесь, как и при формировании тезауруса, играет роль субъективность и ограниченность доступной информации. К тому же в отдельных ситуациях решающими в принятии решения могут стать совсем ничтожные и случайные факторы. Например, при выборе среди двух абсолютно идентичных товаров, размещённых рядом, может сыграть то правша он или левша. По этому поводу стоит отметить критику теории кривых безразличия, например, в работе М. Ротбарда [8]. По его словам, не существует действий, в которых бы проявлялось безразличие. Наоборот, любое действие есть проявлением предпочтения и противоположностью безразличия.

Следует также отметить, что при наличии достаточных ресурсов (в первую очередь времени) человек стремится каждым своим выбором удовлетворить не одну, а сразу несколько потребностей. Например, при выборе магазина для покупки хлеба человек может принимать во внимание вежливость продавцов.

Дополнительную неопределённость в процесс поиска альтернатив и формирование детектора добавляет несовершенство человеческой памяти и мыслительного процесса.

Следующим аспектом при формировании

альтернатив является влияние прошлого опыта, знаний, накопленных в процессе практической деятельности и обучения.

Прошлый опыт, память составляют основу для формирования рутин и предпочтений. Рутин могут быть выработаны в ходе практической деятельности (привычки, навыки) или привиты в ходе социализации (нормы поведения в коллективе, традиции, обществе, приобретённые знания о причинно-следственных связях). Рутин уменьшают затраты физических и волевых усилий при принятии решений. При этом выбор становится менее осознанным, автоматическим. Если нет осознания необходимости выбора, момента сомнения и взвешивания всех «за» и «против», то нет и самого выбора.

Таким образом, при принятии решения имеет значение прошлое (опыт, память как основа для формирования рутин и предпочтений), настоящее (влияние случайных факторов в момент выбора) и будущее (аттрактор, сформированный на основе субъективных оценок, ожиданий и идеального образа себя).

Похожее представление о влиянии прошлого, настоящего и будущего на процесс принятия решения предложен В. А. Лефевром. Им предложена математическая модель осуществления интенционального морального выбора (см. модель Лефевра в изложении Анисимовой С. [9]). Этой моделью учитывается также влияние других людей на совершение морального выбора.

Конечно же, изложенные в данной работе идеи далеки от целостности и завершённости. Не рассмотренными остались еще некоторые вопросы теории выбора, в частности проблема статичности и динамичности личных предпочтений.

В то же время использование общей теории систем, по нашему мнению, даёт возможность подвести общую методологическую ос-

нову под различные теории человеческого поведения.

Литература.

1. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение. //THESIS. – 1993. – вып. 1. – С.24-40.
2. Култыгин В.П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние. //Социологические исследования. – 2004. – № 1. – С. 27-36.
3. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли). Доступна с: <http://eklit.agava.ru/avtosod.htm>
4. Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики. // Вопросы философии. – 2000. – №4. – С. 112-129.
5. Foster J. Evolutionary macroeconomics. Allen and Urwin, London, 1987.
6. Тарасевич В.Н. Институциональная теория: методологические поиски и необходимые гипотезы. //Постсоветский институционализм. /Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк: "Каштан", 2005 – С. 40.
7. Вайзе П. Homo economicus и Homo sociologicus: монстры социальных наук. // THESIS. – 1993. – вып. 3. – С. 115-130.
8. Ротбард М. О реконструкции экономической теории полезности и благосостояния (1997). Доступна с: http://www.sapov.ru/bureau/capitalism/rothbard_reconstruction.htm
9. Анисимова С.А. Анализ эпизода из романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы» на основе булево-линейной модели рефлексивного выбора. //Журнал "Рефлексивные процессы и управление" 2004. – №2, Том 4.

Статья поступила в редакцию 29.12.2006

Т.В. МЕРКУЛОВА, к.э.н., доцент,
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

ЭФФЕКТ ЛАФФЕРА В НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ

Исследованию влияния, которое оказывают налоги на поведение экономических агентов, посвящена обширная литература. Без преувеличения можно сказать, что в центральном фокусе обсуждений в течение последних десятилетий находилось одно из наиболее известных и спорных положений неоклассической

теории, известное как эффект Лаффера. Результаты практической реализации рекомендаций, основанных на этом результате, были оценены многими аналитиками как негативные, а собственно теоретические положения, базирующиеся на гипотезе о существовании оптимальной

© Т.В. Меркулова, 2007